

ТЕНДЕНЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ СНГ И МИРОВОГО СООБЩЕСТВА, ИНТЕГРАЦИИ ОБЩЕПРИЗНАННЫХ ПРИНЦИПОВ И НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В БЕЛОРУССКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

УДК 341.244.3

А. Н. Бойко

(Московский РУВД г. Бреста, Брест)

ОБ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО НАБЛЮДЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Рассмотрены проблемы реализации в рамках законодательства Республики Беларусь специального метода расследования «электронное наблюдение», предусмотренного международными соглашениями в сфере борьбы против транснациональной организованной преступности и коррупционными преступлениями. Предложена дефиниция данного метода и возможный способ его имплементации в законодательство Республики Беларусь, что позволит повысить эффективность международного сотрудничества в борьбе с преступностью.

О применении «электронного наблюдения» как «специального метода расследования» указано в статьях 20 и 50 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, принятой резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года и Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, принятой резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года (далее – Конвенции ООН) соответственно. Согласно указанным конвенциям их стороны (в числе которых Республика Беларусь), в пределах имеющих у них возможностей и в соответствии с основными положениями национальной правовой системы берут на себя обязательство принимать необходимые меры к разрешению вопросов о надлежащем и законном проведении «специальных методов расследования», а также обеспечивает возможность допуска в суде доказательств, собранных с помощью таких методов. К специальным методам расследования, среди прочих, относятся контролируемая поставка, электронное наблюдение и другие формы наблюдения [1, 2].

Разъяснение термина «контролируемая поставка» дано непосредственно в указанных Конвенциях ООН и рассматривается как метод, при использовании которого возможны вывоз, ввоз или транзит незаконных или вызывающих подозрение партий груза по территории одной или нескольких стран с ведома и под контролем их компетентных органов в целях раскрытия какого-либо преступления и установления причастных к нему лиц [1, 2]. По смыслу данный термин соотносится с оперативно-розыскным мероприятием (далее – ОРМ) «контролируемая поставка», указанным в Законе Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) [3].

Содержание специального метода расследования «электронное наблюдение и другие формы наблюдения» в Конвенциях не раскрывается. В настоящее время толкование термина «электронное наблюдение» отсутствует в национальном законодательстве. Вопрос о толковании и возможностях (формах) применения специального метода расследования «электронное наблюдение» остается дискуссионным, а потому, в целях его разъяснения, целесообразным будет обратиться к анализу научной и иной литературы.

В руководстве для законодательных органов по осуществлению Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и протоколов к ней, составленном управлением ООН по наркотикам и преступности, разъясняется, что к электронному наблюдению относится использование «подслушивающих устройств или

перехват сообщений», когда «физическое внедрение или наблюдение сопряжено с неприемлемым риском для расследования и безопасности сотрудников» [4, с. 203].

Б.М. Самохин и В.В. Князев указывают, что под электронным наблюдением понимаются все виды тайного наблюдения за тем или иным лицом с помощью радиоэлектронных устройств и включает в себя: подслушивание телефонных разговоров, разговоров в помещениях и вне их, негласную кино-, видео- и фотосъемку, а также установку в транспортных средствах, вещах и даже на одежде подозреваемого специальных датчиков для облегчения слежки при перемещении объекта [5, с. 63–71]. А.С. Цветкова и Д.В. Вагунин относят к электронному наблюдению деятельность, связанную с применением электронных средств наблюдения и контроля над всеми видами проводной и электронной связи, путем снятия информации с технических каналов связи и прослушивания телефонных и иных переговоров, осуществляемых посредством речи и сообщений и иными способами электрической связи: телексных, факсимильных каналов передачи данных, компьютерных сетей, IP-телефонии, электронных писем [6, с. 191]. Д.Л. Харевич также, помимо перечисленного, причисляет к электронному наблюдению следственное действие «прослушивание и запись переговоров» [7, с. 51].

Обращаясь к законодательным актам иностранных государств, необходимо отметить, что и в них отсутствует однозначная точка зрения на вопрос об электронном наблюдении. К примеру, в ФРГ «электронное наблюдение» является неправовым термином и определено как наблюдение, осуществляемое на расстоянии посредством электронного оборудования или иных технических средств: контроль телекоммуникации; акустический контроль; видеонаблюдение в жилище и вне жилища; установление данных о местоположении, номере и карточке мобильного телефона с использованием технических средств; сбор данных о телекоммуникационном трафике; онлайн-обход; полицейское наблюдение [7, с. 49; 8, с. 40].

Анализируя исследованные научные труды и акты законодательства зарубежных стран, соотнося описанное с возможностями (формами) реализации, при которых не будет нарушена законность, права, свободы и законные интересы граждан, полагаем, что проведение электронного наблюдения в Республике Беларусь в рамках Закона об ОРД осуществимо производством следующих ОРМ: наблюдение с использованием средств негласного получения (фиксации) информации; слуховой контроль; контроль в сетях электросвязи. В рамках уголовно-процессуального законодательства, электронное наблюдение реализуется в ходе следственного действия «прослушивание и запись переговоров». Наблюдение (с использованием средств негласного получения (фиксации) информации), слуховой контроль, контроль в сетях электросвязи проводятся в рамках дела оперативного учета уполномоченным на то субъектом при наличии соответствующих оснований к их проведению и по постановлению о проведении оперативно-розыскного мероприятия с санкции прокурора или его заместителя, за исключением некоторых случаев, установленных Законом об ОРД [3].

Под средствами, используемыми для негласного получения (фиксации) информации (которые применяются в каждом из перечисленных ОРМ), подразумеваются технические средства, оборудование, аппаратура, приборы, приспособления, препараты, программные продукты и другие изделия, специально созданные, разработанные, запрограммированные или модернизированные для негласного получения (фиксации) информации [3].

Прослушивание и запись переговоров – это следственное действие, заключающееся в применении соответствующими учреждениями по решению уполномоченного должностного лица технических средств по прослушиванию и записи переговоров подозреваемого, обвиняемого и других лиц в целях получения сведений, имеющих значение по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях. Оно проводится по постановлению следователя, органа дознания с санкции прокурора или его заместителя либо по постановлению Председателя Следственного комитета

Республики Беларусь, Председателя Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или лиц, исполняющих их обязанности [9].

Непосредственный интерес для субъектов, осуществляющих борьбу с организованной преступностью и коррупцией на международном и республиканском уровнях, представляет система глобального позиционирования (Global Positioning System – GPS). Разработанная изначально для военных целей (производство оружия высокой точности), эта система используется в повседневной жизни, так как GPS-модули установлены в большинстве современных мобильных устройств связи. Использование системы GPS как формы реализации электронного наблюдения, связанного с получением информации программного обеспечения, установленного на устройстве и использующего GPS-навигацию, возможно в рамках ОРМ «контроль в сетях электросвязи». Применение GPS-трекеров для получения информации о маршрутах передвижения возможно в рамках ОРМ «наблюдение», когда для его проведения используются средства негласного получения (фиксации) информации и иные средства.

Помимо процессуальных форм реализации электронного наблюдения, можно также вести речь о способах сбора интересующей информации, находящейся в свободном доступе глобальной сети Интернет. Разведка на основе открытых источников (OSINT-технологии) представляет большое количество интересующей правоохранительные органы информации, находящейся в открытом доступе в сети Интернет. На основе анализа данных из социальных сетей возможно только судить о тех или иных обстоятельствах повседневной жизни человека, его увлечениях и интересах, сфере деятельности, устанавливать его местоположение.

Республиканская система мониторинга общественной безопасности, созданная в целях повышения уровня общественной безопасности путем использования современных информационно-коммуникационных технологий и используемая, в частности, для профилактики, выявления (раскрытия) и пресечения преступлений, может быть использована для установления местоположения лица. Программная платформа системы мониторинга (Kipod) предоставляет возможности распознавания лиц по фотографии [10].

Исходя из вышесказанного, возможно предложить следующую дефиницию термина «электронное наблюдение»: совокупность мероприятий, направленных на борьбу с транснациональной организованной преступностью и коррупционными преступлениями, включающая в себя производство комплекса ОРМ, следственных действий и иных мероприятий, связанных с использованием электронных технических средств (в том числе для негласного получения (фиксации) информации), компьютерной техники и направленных на установление местоположения лица, совершаемых этим лицом деяний, получение исходящей от лица устной или письменной информации или данных, содержащихся на используемых таким лицом электронных устройствах информация.

Использование предложенного термина «электронное наблюдение» возможно путем принятия закона, устанавливающего его официальное толкование. Это позволит в полной мере использовать возможности Конвенций ООН и осуществлять эффективное международное сотрудничество в борьбе с преступностью.

Список использованной литературы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml. – Дата доступа: 10.11.2021 г.

2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/documents/declconv/conventions/corruption.shtml>. – Дата доступа: 10.11.2021 г.

3. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 307-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 6 января 2021 г., № 88-3 // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2022.

4. Руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/events/11thcongress/part1.pdf>. – Дата доступа: 12.11.2021 г.

5. Самохин, Б. М. Зарубежный опыт оперативно-розыскной деятельности в борьбе с преступностью : науч. обзор / Б. М. Самохин, В. В. Князев. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1991. – 86 с.

6. Цветкова, А. С. Некоторые направления совершенствования правовой регламентации оперативно-розыскных мероприятий / А. С. Цветкова, Д. В. Вагунин // Система отправления правосудия по уголовным делам в современной России как социальное взаимодействие личности и государства : сб. науч. ст.: в 2 ч.: по материалам Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 45-летию Курск. гос. техн. ун-та, (Курск, 9-11 апр. 2009 г.) / редкол.: Т. К. Рябинина (отв. ред.) [и др.]. – Курск, 2009. – Ч. 2. – С. 189 – 194.

7. Харевич, Д. Л. О толковании термина «электронное наблюдение» в применении к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности / Д. Л. Харевич // Юстыця Беларусі. – 2010. – № 4. – С. 48 – 52.

8. Харевич, Д. Л. О перспективах совершенствования правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, направленной на борьбу с терроризмом и экстремизмом в сети Интернет / Д. Л. Харевич // Проблемы обеспечения национальной и региональной безопасности: правовые и информационные аспекты : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 2 ноября 2017 г. : в 2 т. / Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – Т. 2. – С. 38 – 42.

9. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 16 июля 1999 г., № 295-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г., № 112-3 // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2022.

10. Республиканская система мониторинга общественной безопасности [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://panoptes.by/rsmob.html> – Дата доступа: 13.11.2021 г.

УДК 796:34

А. А. Злотников

(Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь, Минск)

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СПОРТИВНОГО ПРАВА

В статье рассмотрены некоторые аспекты развития спортивного права Республики Беларусь в контексте интеграционных процессов в рамках Союзного государства. Проанализирована роль Всемирного антидопингового кодекса в совершенствовании правового противодействия допингу в спорте.

После распада Советского Союза и образования СНГ с 1992 года внутри данной организации, кроме других процессов, активно шёл процесс усиления двухсторонних связей России и Беларуси. В соответствии с Договором об образовании Сообщества Беларуси и России было решено создать политически и экономически интегрированное сообщество в целях объединения материального и интеллектуального потенциала двух государств. Данный Договор предполагает в качестве фундамента функционирования сближение правовых систем.